

И все же Лу Юань любил бегать за ним, как маленький хвостик, дергать за край его одежды и мягко звать «братик». Иногда он обнимал Лу Юаня, вдыхал его молочный запах, и тот был невероятно счастлив.

Так он наблюдал, как Лу Юань постепенно вырос, как его улыбка становилась все слаще. Он уже привык, что, обернувшись, всегда увидит Лу Юаня.

Никогда не думал, что однажды, повернувшись, увидит пустоту.

За те три месяца, что Лу Юань был за границей, Шэнь Мулинь чувствовал, что его сердце опустело. Он звонил Лу Юаню, чтобы услышать его голос, но в ответ всегда получал: «Я занят».

Шэнь Мулинь терпел, терпел, и, узнав, что Лу Юань встречается с девушкой на семь лет старше его, больше не смог сдерживаться. Он отложил все срочные дела и под предлогом приехал к нему.

Шэнь Мулинь думал, что, сойдя с самолета, сразу увидит Лу Юаня. Он уже представлял, как обнимет его.

Но Лу Юань заставил его ждать целых полчаса, прежде чем появился с девушкой.

Шэнь Мулинь злился, злился так, что хотел его задушить.

Но Лу Юань улыбнулся ему, и в его глазах блеснул свет.

Шэнь Мулинь ясно видел в его глазах, что он для него особенный.

Эта женщина не была такой.

Шэнь Мулинь успокоился и перестал обращать внимание на холодность Лу Юаня.

Но сейчас он вдруг почувствовал, что в сердце Лу Юаня он больше не был тем особенным человеком. Он был просто кем-то.

Извинение Шэнь Мулиня Лу Юань не принял всерьез.

— Брат Линь? Брат Линь? Ты в порядке? Устал с дороги?

Шэнь Мулинь очнулся, глубоко вздохнул, подавляя бурю негативных эмоций в груди:

— Ничего...

Лу Юань видел, что он не в порядке:

— Ты...

Ладно, неважно!

Лу Юань снова встал:

— Ты, наверное, устал, отдохни, я позову тебя на ужин.

На этот раз, не дожидаясь реакции Шэнь Мулиня, он крупными шагами вышел из гостевой.

Разговор внизу, очевидно, подходил к концу. Неизвестно, что сказала Чэн Юйсинь, но ситуация оказалась лучше, чем ожидал Лу Юань. Уже говорили о будущем.

— Сяо Юань никогда не страдал, характер у него как у ребенка. В будущем тебе, возможно, придется немного потерпеть, проявить понимание.

— Ничего страшного, он рано или поздно повзрослеет, я могу подождать.

— Слыша это, я спокоен. За границей тебе непросто, если что-то понадобится, не стесняйся обращаться.

— Спасибо, дедушка.

Черт! Учитель Чэн молодец!

Лу Юань был удивлен, но в то же время озадачен.

Насколько он знал, дедушка не одобрял его отношения с Чэн Юйсинь. Почему он так легко согласился?

— Сяо Юань, спускайся.

Как только он начал подслушивать, его сразу же обнаружили.

Лу Юань сжал губы и выглянул:

— Дедушка...

Дедушка сердито посмотрел на него:

— Негодяй.

Он просто подслушал, зачем так на него смотреть?

Вскоре Лу Юань понял, почему.

Пока ужин не был готов, он повел Чэн Юйсинь прогуляться по саду, чтобы узнать подробности её разговора с дедушкой:

— Как ты уговорила дедушку?

В глазах Чэн Юйсинь мелькнула хитрость:

— Угадай.

— Откуда я знаю?

— Я сказала, что мы уже были близки.

У Лу Юаня в голове все завертелось, и только через несколько секунд он понял:

— Черт, ты это сказала дедушке?

Чэн Юйсинь засмеялась, обняв его за руку:

— Конечно нет, но что-то в этом роде. Что мне еще было делать? Ты так быстро ушел, я чуть не умерла от страха.

Лу Юань не знал, что сказать. Он привел Чэн Юйсинь домой, заставив её столкнуться с недовольством семьи, что было неправильно. Но то, как она решила проблему, было логично.

Но в его сердце почему-то оставался странный осадок.

— Что, ты недоволен?

— Нет, просто боюсь, что дедушка меня побьет, он довольно консервативный, ты сама видела.

— Не будет.

Лу Юань посмотрел на неё:

— Раз уж ты это сказала, я не могу позволить дедушке ругать меня зря. Сегодня вечером...

Чэн Юйсинь оттолкнула его:

— Ты можешь быть серьезным?

— Почему нет? — Лу Юань с наивным видом выразил недоумение.

— Ты... ты можешь быть хоть немного романтичным? — Чэн Юйсинь, всегда спокойная и мудрая, снова показала свою детскую сторону, и Лу Юань любил это в ней.

— Ладно, когда-нибудь я устрою тебе романтику! — Лу Юань знал толк в романтике. В прошлой жизни он умел угождать своим девушкам.

Романтика — это когда ты тратишь деньги.

Это Лу Юань понимал как никто другой.

Во время ужина Лу Цзе и дядя вернулись домой.

Когда Лу Цзе дома, тетя была в хорошем настроении, а поскольку дедушка одобрил Чэн Юйсинь, она тоже стала к ней добрее. Дядя, видя это, тоже был невероятно радужен.

Это очень раздражало Лу Цзе.

А увидев Шэнь Мулиня, он стал еще более раздраженным:

— Ты что делаешь в моем доме?

Шэнь Мулинь мягко улыбнулся:

— Давно не виделись.

Удар в пустоту — вот что это было. Лу Цзе не сдержался:

— Черт.

Он сразу же получил выговор:

— Лу Цзе, следи за языком.

Дедушка сказал, и Лу Цзе успокоился, но не перестал пакостить. Несмотря на то, что Лу Юань злился на него за донос, он нарочно показывал, как они близки, и постоянно подкладывал ему еду, ласково называя «братик»:

— Давай, братик, ешь это.

Шэнь Мулинь когда-то подло избил его, и Лу Цзе до сих пор злился на это. Он прекрасно знал, как Шэнь Мулинь дорожил Лу Юанем, и хотел, чтобы тот понял, что братик теперь его, а Шэнь Мулинь всегда был чужим.

Пусть сдохнет от злости!

Однако Лу Юань не понимал хитростей Лу Цзе. Он не был злопамятным и не держал зла на семью. Лу Цзе подложил ему несколько кусочков еды, и он уже простил его, считая, что это проявление вины.

Исправить ошибку — это великое дело. Лу Цзе так редко так поступал, его нужно было поддержать.

Чтобы показать Лу Цзе, что он простил его, Лу Юань с улыбкой съел поданное:

— Спасибо, брат.

Картина братской любви вызвала у старших умиление.

Лу Цзе посмотрел на Шэнь Мулиня, который еле сдерживал злость, и камень с его души наконец упал, принеся облегчение.

Ха!

— Братик, ешь больше!

— Угу!

Ужин прошел в приятной атмосфере. После еды Лу Юань проводил Чэн Юйсинь домой. Было уже темно, и семья, беспокоясь, что он вернется один, попросила Лу Цзе сопровождать его.

Шэнь Мулинь, который весь вечер молчал, вдруг предложил:

— Я тоже пойду.

Хотя его предложение было неожиданным, молодежь любит проводить время вместе, и Лу Синна улыбнулась:

— Не задерживайтесь допоздна.

— Хорошо, тетя.

По дороге к дому Чэн Юйсинь в машине царил неловкая тишина.

Лу Юань смотрел в зеркало заднего вида на два напряженных лица и не знал, что сказать. Но он не мог терпеть эту тишину и наконец произнес:

— Кхм... Брат, ты сегодня ночуешь дома?

На лице Лу Цзе сразу же появилось выражение торжества:

— Да, ночью дома.

Вот видишь, даже если ты лезешь вперед, мой братик тебя игнорирует, я — родной брат!

Для Шэнь Мулия поведение Лу Цзе было детским, но оно легко вывело его из себя. Когда-то Лу Юань даже не хотел разговаривать с Лу Цзе. Когда они были втроем, Лу Юань всегда называл его «брат Линь».

Перемена.

Это слово заставило сердце Шэнь Мулия, словно привязанное к камню, погрузиться в пучину боли.

Он не понимал, что сделал не так. Он не понимал, почему Лу Юань так поступает.

Разве они не были лучшими друзьями?

Машина медленно остановилась.

Чэн Юйсинь открыла дверь и помахала Лу Юаню:

— До завтра.

— Пока! Завтра утром я заеду за тобой!

— Хорошо, возвращайтесь осторожно, и ложитесь пораньше, понятно?

— Конечно!

Проводив девушку, Лу Юань развернул машину и направился домой. Не успел он проехать и нескольких метров, как у Лу Цзе зазвонил телефон:

— Алло? Черт, что случилось? Удерживайте их, я сейчас вернусь.

Закончив разговор, Лу Цзе нахмурился:

— Сяо Юань, отвези меня в бар, быстрее.

<http://bllate.org/book/16406/1486109>